

МОЙ НОВЫЙ БОСС:

Враги -
Любовники

18+

Яна Дмитриева

Яна Дмитриева

**Мой новый босс:
Враги - Любовники**

«Автор»

2026

Дмитриева Я.

Мой новый босс: Враги - Любовники / Я. Дмитриева — «Автор»,
2026

— Ты всегда такая напряжённая, крошка? Голос низкий, тягучий, с лёгкой насмешкой. Я дёргаюсь, разворачиваюсь — и мгновенно чувствую, как щеки вспыхивают. Он. Тот самый мужчина. Тот, кто видел меня в ситуации, о которой я мечтаю забыть навсегда. — Вы здесь?.. — слова застревают в горле. — Именно здесь, — усмехается он и легко облокачивается на стол. — Позволь сообщить: я твой новый генеральный директор. Господи. Это конец. Настоящий, без права на апелляцию. Мужчина, который застал меня в самый идиотский момент моей жизни, теперь будет моим боссом? — Мы уже встречались, — продолжает он, прищуриваясь. — И поверь, Эвелина, я ничего не забыл... От автора: Эта история — о страсти, которая рождается там, где царит ненависть. В книге вас ждут жаркие сцены, опасные тайны и эмоции на пределе. Я писала её для тех, кто любит романы с огоньком, где враги становятся любовниками, а холод превращается в настоящую любовь.

© Дмитриева Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Яна Дмитриева

Мой новый босс: Враги - Любовники

Глава 1

— Ты всегда такая напряжённая, крошка?

Голос низкий, тягучий, с лёгкой насмешкой. Я дёргаюсь, разворачиваюсь — и мгновенно чувствую, как щеки вспыхивают.

Он. Тот самый мужчина. Тот, кто видел меня в ситуации, о которой я мечтаю забыть навсегда.

— Вы... здесь?... — слова застревают в горле.

— Именно здесь, — усмехается он и легко облокачивается на стол. — Позволь сообщить: я твой новый генеральный директор.

Господи. Это конец. Настоящий, без права на апелляцию. Мужчина, который застал меня в самый идиотский момент моей жизни, теперь будет моим боссом?

— Мы уже встречались, — продолжает он, прищуриваясь. — И поверь, Эвелина, я ничего не забыл.

Я застываю. Конечно, не забыл. Как можно забыть такое?

Неделю назад.

Девичник у подруги. Вроде бы всё прилично: ресторан, караоке, танцы. Но потом она решила «похулиганить» и заказала приватную комнату с... мужским стриптизом. Я хотела уйти, клянусь! Но девчонки уговаривали: «Эля, расслабься хоть раз! Ну что ты как железная леди?»

И тут произошло худшее.

Когда танцор пригласил кого-то «для номера», мои подруги толкнули меня вперёд. Я сопротивлялась, но уже было поздно: меня усадили на стул в центре, а полуголый красавчик включил музыку и начал танцевать.

Я пыталась смеяться, делать вид, что всё в порядке, но это был чистый ужас. А потом стул предательски поехал назад, я потеряла равновесие и... рухнула прямо на пол.

Даже не просто упала — зацепилась платьем за ножку стула, и ткань разодралась. Я оказалась на полу с задранной юбкой, красная как помидор, а вокруг гоготали подруги и официанты.

И именно в этот момент дверь распахнулась. В комнату вошёл высокий мужчина в дорогом костюме — явно не из артистов. Суровый взгляд, ледяные серые глаза. И ровно одна секунда, за которую он успел оценить всё: меня на полу, разодранное платье, стриптизёра в блестках.

— Весёлый вечер, — сказал он ровным голосом. — Надеюсь, вы хорошо проведёте время.

И ушёл, оставив меня умирать от стыда.

И вот теперь этот мужчина стоит передо мной, с лёгкой ухмылкой, с той самой холодной уверенностью, и произносит:

— Рад знакомству ещё раз. Теперь мы будем работать вместе.

Я слглатываю, чувствуя, как сердце колотится. Враг. Настоящий враг. И самое страшное — то, как сильно меня цепляет его взгляд.

Глава 2

— Садитесь, Эвелина, — его голос звучит так спокойно, что хочется швырнуть папку ему прямо в лицо.

Я опускаюсь в кресло напротив. На столе — аккуратная стопка бумаг, ноутбук, телефон, чашка кофе. Всё в идеальном порядке, как будто даже предметы боятся находиться у него не на своих местах.

Я украдкой поднимаю взгляд.

Он — высокий. Слишком высокий, если рядом с ним чувствуешь себя карлицей даже на каблуках. Волосы тёмные, короткие, чуть взъерошенные — словно он провёл ладонью и забыл пригладить. Скулы резкие, нос прямой, губы... чересчур выразительные, чтобы оставаться равнодушной. А глаза — серые, холодные, цепкие. Смотрят так, будто просвечивают тебя насквозь, без разрешения.

Костюм дорогой, сидит безупречно: тёмно-синий, почти чёрный. Рубашка белая, без галстука, пара верхних пуговиц расстёгнута. Двигается он лениво, но в каждой мелочи чувствуется сила. Даже в том, как он берёт чашку, — будто держит контроль над всем миром.

— Значит так, — он открывает папку и не глядя протягивает мне лист. — Ознакомьтесь.

Я беру документ, стараясь, чтобы руки не дрожали. Конечно же дрожат.

— Новый план? — спрашиваю, пролистывая страницы.

— Альтернативный, — кивает он. — Ваш вариант тоже рассмотрим. Но мне важно знать, насколько быстро вы адаптируетесь.

«Адаптируетесь» — ненавижу это слово. Как будто я пластилин, а он лепит из меня то, что захочет.

— У меня своя система, — говорю я чуть холоднее, чем планировала. — Рабочая. Проверенная.

— Проверенная? — его усмешка режет хуже ножа. — Простите, но ваши «проверенные» методы я видел на прошлой неделе.

Я застываю. Он же намекает на... да. На тот чёртов стриптиз.

— Это было не связано с работой, — выдыхаю, чувствуя, как краснею.

— Ага, — он откидывается в кресле, сдвигает пальцы в замок и смотрит прямо. — Но поверьте, ваши подчинённые тоже люди. Они видят вас не только как «железную леди». И теперь вопрос: вы способны руководить, если в памяти у каждого второй кадр — ваше шоу в блестках?

— Это была случайность! — вскидываюсь я.

— В бизнесе случайности не прощают, — он произносит это медленно, отчеканивая каждое слово. — И либо вы делаете из этого оружие, либо позор.

Я резко закрываю папку.

— Значит, вы считаете, что я — слабое звено?

— Пока что — да, — отвечает он так же спокойно, будто обсуждает прогноз погоды. — Но у меня хорошее чутьё на людей. И я вижу: если вас прижать к стенке, вы перестаете быть роботом.

Я впиваюсь в него взглядом.

— Может, вы путаете упрямство с талантом?

— Нет, — он усмехается. — Я различаю. И упрямство, и талант. Вопрос в том, что победит.

Мы смотрим друг на друга дольше, чем положено начальнику и сотруднице. Секунды тянутся липкими, в груди у меня всё сжимается, а тело — предательское, горячее.

— Вы закончили меня провоцировать? — спрашиваю я ровно, пытаюсь спрятать дыхание.

— На сегодня? — он чуть склоняет голову. — Возможно.

Он тянется к своей чашке, и я вдруг замечаю, какие у него руки. Длинные пальцы, с сильными сухожилиями, аккуратные ногти. Мужские, но ухоженные. Представляю, как эти пальцы вцепляются в ткань... Стоп. Прекратить!

Я резко поднимаюсь.

— Мне нужно работать, — говорю и прижимаю папку к груди.

— Вот именно, — спокойно отвечает он. — Работайте, Эвелина. Но завтра в девять хочу видеть готовый отчёт.

Я уже почти у двери, когда он добавляет:

— И ещё... — пауза. Его взгляд скользит по моей спине, я чувствую его кожей. — Юбку носите длиннее. Вдруг опять упадёте.

Я замираю.

— Это была случайность, — повторяю сквозь зубы, даже не оборачиваясь.

— Уверен, — в его голосе снова появляется насмешка. — Но в следующий раз я всё равно поймаю.

Я вылетаю из кабинета, как из клетки. Сердце колотится, ладони горят. В голове гул — смесь ярости и какого-то ненужного, опасного жара.

Этот мужчина — катастрофа. Мой босс. Мой враг. И единственный человек, которого я втайне боюсь... хотеть.

Глава 3

Я ненавижу зеркала в офисах. Они всегда расположены так, чтобы напоминать: ты здесь не только работаешь — ты часть картинки. Имидж компании, лицо бренда, тело, которое обязано выглядеть идеально.

Я стою у лифта и ловлю своё отражение. Волосы — густые, тёмно-русые, собраны в тугой хвост. Чёлка выбилась, и я раздражённо заправляю её за ухо. Глаза — серо-зелёные, вечно с темнотой под веками из-за недосыпа. Губы слишком полные для серьёзной бизнес-леди, поэтому я всегда крашу их в строгий матовый оттенок.

Костюм на мне идеальный: юбка-карандаш, белая блузка без лишних вырезов, жакет. Всё сидит безупречно, но я знаю — этот образ всегда вызывает одно и то же: «снежная королева», «робот», «железная леди». Даже коллеги шепчутся. Иногда прямо в лицо: «Элька, ну расслабься хоть раз, ты же женщина, а не калькулятор».

Женщина, не калькулятор... Звучит легко, но на деле я слишком хорошо знаю, чем заканчивается расслабленность. Достаточно вспомнить девичник, стул, стриптизёра и порванное платье.

Лифт приезжает, и я вхожу. Внутри уже он.

— Доброе утро, Эвелина, — произносит и даже не смотрит на меня.

Я ощущаю его спиной. Высокий, плечи широкие, пиджак сидит так, будто он родился в костюме. Волосы чуть растрёпаны, но от этого он выглядит ещё более... опасным. Его запах — смесь цитрусов и чего-то тёмного, терпкого. В лифте тесно, и аромат будто врывается прямо в кожу.

— Доброе, — выдыхаю и стараюсь держать дистанцию.

— Вы всегда приходите к восьми? — он поднимает глаза от телефона и поворачивается ко мне.

Его взгляд встречает мой. Я чувствую, как внутри всё сжимается. Эти серые глаза будто обнажают мои мысли — все до единой.

— Работа требует дисциплины, — отвечаю я холодно.

— Или страх, — усмехается он. — Вы больше похожи на человека, который убегает от хаоса.

— А вы больше похожи на человека, который этот хаос любит, — парирую я.

Он чуть склоняет голову.

— Наблюдательная, — говорит он тихо, и почему-то это прозвучало как комплимент.

Двери лифта открываются. Я делаю шаг вперёд, но он останавливается рядом, слишком близко. Секунда — и я почти чувствую его плечо.

— У вас сильный профиль, — произносит он вдруг.

— Простите? — я сбиваюсь.

— Скулы, — кивает он, совершенно спокойный. — И глаза. Вы даже злитесь красиво.

Моё сердце делает кульбит. Я спешу отойти, пока лицо не выдало всё лишнее.

— Мы идём в конференц-зал, — напоминаю я себе и ему.

— Конечно, — усмехается он. — Но я предпочитаю сначала изучить тех, с кем работаю.

Я ускоряю шаг, чувствуя, что щеки горят.

В конференц-зале коллеги уже собрались. Все улыбаются ему, подлизываются, как могут. Для них он — новый бог. Для меня — враг в костюме.

Я делаю вид, что сосредоточена на презентации. Но чувствую его взгляд. Он не отпускает. Скользит по мне, будто исследует каждую деталь: причёску, губы, движения.

Коллега рядом шепчет:

— Эль, он явно тобой интересуется.

— Бред, — отвечаю я сквозь зубы.
Но в глубине души знаю: она права.
И это плохо. Очень плохо.

Потому что я могу контролировать отчёты, проекты, бюджеты. Но я не могу контролировать то, что чувствую, когда эти серые глаза смотрят прямо на меня.

Глава 4

Он умел входить в любое помещение так, что все сразу замирали. Даже если это был скучный кабинет бухгалтерии, где пахло пылью и чернилами, его появление меняло атмосферу. Люди начинали сидеть ровнее, улыбаться шире, делать вид, что работают.

Удивительно: сам он почти ничего не делал. Не стучал по столу, не повышал голос, не делал театральных жестов. Просто появлялся. И хватало одной этой его уверенности, чтобы весь воздух подчинялся ему.

Данил умел носить костюм, как продолжение собственного тела. Пиджак сидел на нём так, будто его сшили не портные, а боги. Рубашки всегда светлые — белые или светло-серые, чуть расстёгнутые, без галстука. К часам на запястье он относился спокойно — дорогие, но без показного блеска. Его стиль был как и он сам: строгий, минималистичный, но в каждой детали чувствовалась сила.

Его движения — медленные, контролируемые. Никогда не торопится, но всегда идёт первым. Когда он садился за стол, это выглядело так, будто он занимает трон. Когда поднимался — словно заканчивается спектакль, и никто не осмеливается аплодировать слишком рано.

И привычки.

Кофе он пил только чёрный, без сахара, без молока. Никогда не заказывал еду в офис, предпочитал выйти сам — и всегда возвращался вовремя, будто даже время подстраивалось под его график.

Не любил шумные разговоры. Когда в отделе кто-то начинал громко обсуждать сериал или отпуск, его лёгкий взгляд в сторону мгновенно гасил все слова.

И при этом... его отношение ко мне выбивалось из этого ледяного сценария.

С другими он был холоден, вежлив, официально-учтив. Коллеги чувствовали дистанцию, будто общаются не с человеком, а с идеальной машиной для бизнеса. Со мной же — насмешки. Намёки. Слова, которые звучали слишком лично. Его серые глаза не просто «смотрели» — они раздевали.

Сегодня, например.

— Эвелина, — произнёс он тихо, когда я проходила мимо его кабинета. — У вас интересная походка. Вы знаете?

Я замерла.

— Простите?

— Она упрямая, — он чуть склонил голову, в его голосе мелькнула усмешка. — Как будто вы спорите с каждой плиткой пола.

Я почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Вы серьёзно хотите обсуждать мою походку?

— Я хочу знать, — сказал он медленно, — сколько ещё времени вы собираетесь прятаться за своей бронёй.

И снова этот взгляд. Холодный, острый, но в нём сквозила опасная игра. Он будто испытывал меня — где граница, когда я сорвусь, когда покажу, что под этой «ледяной маской» есть живое, горячее.

Коллеги видели его уверенность и боялись подойти слишком близко. А я знала больше: этот человек привык ломать. Не двери и стены — людей.

И мне предстояло решить: выдержу ли я эту игру или проиграю.

Вечером, сидя за компьютером, я всё ещё ловила себя на том, что думаю о нём. Как он пьёт кофе, как его пальцы легко касаются бумаги, как смещается тень на лице, когда он улыбается. Ненавижу.

Но чем сильнее ненавижу — тем труднее перестать думать.

Глава 5

Я терпеть не могу задерживаться на работе. Но сегодня, конечно же, пришлось: отчёт по логистике не ждал, а цифры не складывались. Коллеги давно разошлись, коридоры опустели, лампы горели тускло, и от этого весь офис казался каким-то чужим.

Я наконец захлопнула ноутбук и позволила себе вздохнуть. Сумку на плечо, телефон в руку — и к лифту.

Парковка была почти пустой. Несколько машин топ-менеджеров и моя, единственная скромная «малолитражка», зажата между двумя чёрными внедорожниками, словно мышь между медведями.

Я достала ключи и уже наклонилась к двери, когда услышала:

— Поздновато уходите, Эвелина.

Я резко обернулась.

Он.

Опёрся на свой чёрный автомобиль — дорогой, блестящий, хищный, как и он сам. Руки в карманах, рубашка расстёгнута чуть шире обычного, в свете фонаря его волосы казались ещё темнее.

— Работа, — ответила я коротко, стараясь не показать, что сердце подпрыгнуло. — У вас, наверное, тоже?

— У меня — привычка, — сказал он, и в голосе звучала ленивость. — Люблю наблюдать, кто уходит последним.

— Контроль? — я прищурилась.

— Интерес, — поправил он, медленно подходя ближе. — Знаете, Эвелина, в офисе вы слишком правильная. А я не люблю правильных.

— Простите, что не соответствую вашим вкусам, — отрезала я.

Он остановился всего в шаге. Слишком близко. Запах его парфюма накрыл меня волной — терпкий, древесный, с лёгкой горечью.

— Зато вы — настоящая, когда теряете контроль, — сказал он тихо. — Помните тот вечер?

Я вспыхнула.

— Я просила вас забыть.

— Я не умею забывать, — его губы дрогнули в почти-улыбке. — Особенно такое.

Он поднял руку и, прежде чем я успела отстраниться, кончиком пальца заправил выбившуюся прядь за моё ухо. Жест был простым, почти невинным, но тело отреагировало предательски — током.

— Вам не кажется, что вы перегибаете? — прошептала я, с трудом сохраняя голос ровным.

— Я проверяю границы, — ответил он спокойно. — Ваши.

Я отступила на шаг назад, натыкаясь на собственную машину.

— Тогда учтите, — я подняла подбородок, — у моих границ высокий забор с колючей проволокой.

— И охранник? — его глаза блеснули.

— И пушка, — парировала я.

Он тихо рассмеялся. Смех низкий, уверенный, будто ему понравился мой ответ.

— Отлично, — сказал он. — Мне всегда нравились сложные задачи.

Он отступил, открыл дверь своей машины и легко скользнул внутрь, будто мы говорили о погоде.

— До завтра, Эвелина, — его голос прозвучал из темноты салона. — Спите спокойно.

Мотор взревел, и его автомобиль исчез с парковки.

А я осталась стоять, прижимая к груди сумку и чувствуя, как колотится сердце.

И поняла: хуже всего не то, что он мой босс. Хуже то, что мне начинает нравиться эта игра.

Глава 6

Командировки я ненавижу всей душой. Но выбора не было: новый генеральный решил ехать сам, а меня назначили сопровождать его на переговорах. «Эвелина, вы лучший специалист по этому проекту, вы должны быть рядом», — сказали коллеги. Ага. На самом деле им просто страшно сидеть взаперти в одной машине с этим человеком.

Он ждал меня у входа, облокотившись на капот своей чёрной машины. Стильной, блестящей, дорогой — такой же, как он сам.

— Опаздываете, — сказал он лениво, посмотрев на часы.

— На пять минут, — буркнула я. — Это не критично.

— В моём мире критично каждая минута, — усмехнулся он, открывая дверь. — Садитесь.

Поездка была пыткой. Мы сидели рядом, в замкнутом пространстве, и воздух становился гуще с каждой секундой. Он держал руль одной рукой, в другой — чашка кофе. Двигался он уверенно, расслабленно, будто дорога принадлежит ему.

Я смотрела в окно и пыталась не думать, как близко его колено к моему.

— Вы всегда такие молчаливые? — спросил он, не отрывая взгляда от дороги.

— С теми, кто мне неинтересен, — ответила я сухо.

— Значит, мне повезло, — произнёс он.

Я повернулась к нему.

— Почему?

— Потому что вы разговариваете. И злитесь. А это куда интереснее, чем ваша ледяная маска.

— Вы ошибаетесь, — отрезала я.

— Нет, Эвелина. Я никогда не ошибаюсь в людях.

Я сжала зубы. Этот мужчина умел раздражать одной фразой.

— Хотите, скажу, что я вижу? — спросил он вдруг.

— Нет.

— Вы думаете, что держите всё под контролем. Но на самом деле вы мечтаете о том, чтобы кто-то этот контроль отнял.

Я чуть не поперхнулась воздухом.

— Чушь!

— Возможно, — усмехнулся он. — Но когда вы злитесь, ваши зрачки расширяются. Как сейчас.

Я отвернулась к окну. И больше до конца пути не произнесла ни слова.

Отель оказался пятизвёздочным, но маленьким. И тут, конечно, ждала ловушка.

— Простите, но у нас остались только соседние номера со смежной дверью, — улыбнулась администратор.

— Я не буду жить рядом с ним, — сразу сказала я.

— Мест нет, — развела руками девушка.

Я повернулась к нему.

— Сделайте что-нибудь.

— Меня всё устраивает, — пожал он плечами. — Очень удобно.

— Для кого удобно?!

— Для меня. А для вас... посмотрим.

Вечером я принимала душ. Долго, слишком долго. Горячая вода стекала по телу, я закрыла глаза и пыталась смыть раздражение, злость, нервное напряжение. Но мысли всё равно возвращались к нему. Его взгляд. Его слова. Его наглость.

И именно тогда раздался стук.

— Эвелина, — его голос был глухим, слишком близким. — Нам нужно обсудить зав-
трашнюю встречу.

— Идите к чёрту! — крикнула я из ванной.

— Отличное направление, — усмехнулся он. — Но я предпочёл бы сначала к вам.

Я подавилась воздухом. Стук снова. На этот раз — в смежную дверь.

— Откройте, Эвелина. Или я сам войду.

Я закуталась в полотенце, вышла и подошла ближе. Его тень двигалась по ту сторону
двери.

— У вас пять секунд, чтобы уйти, — прошептала я.

— А у вас пять секунд, чтобы признаться, что вы хотите, чтобы я вошёл.

Я приложила ладонь к холодной поверхности. Сердце бешено стучало.

— Вы... монстр.

— Возможно, — его голос стал почти ласковым. — Но вы ведь сами боитесь не меня.

Вы боитесь себя.

Я закрыла глаза. Внутри всё горело.

— Завтра в девять утра отчёт, — напомнила я, стараясь сохранить остатки контроля.

— А сегодня? — он почти прошептал.

— Сегодня вы останетесь за этой дверью.

Пауза. Я слышала его дыхание — медленное, тяжёлое.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Но учтите: двери созданы, чтобы их открывали.

Я отпрянула и почти убежала обратно в ванную. Вода уже остывала, но я снова включила
душ и встала под струи, чтобы заглушить стук сердца.

И поняла: самое страшное не то, что он мой босс. Самое страшное — что я всерьёз хочу
открыть эту дверь.

Глава 7

Переговоры закончились поздно. Улыбки, рукопожатия, красивые слова — всё это я выдержала, хотя внутри хотелось только одного: сбежать.

Он был спокоен, уверен, будто всё шло по его плану. Я же чувствовала себя выжатой тряпкой.

Мы вернулись в отель ближе к одиннадцати вечера. Я надеялась на тишину, одиночество, на то, что он займётся своими делами и оставит меня в покое. Но нет.

— Эвелина, — его голос прозвучал у двери моего номера. — Нам нужно кое-что обсудить.

— Завтра, — отрезала я. — Сейчас я устала.

— Мне плевать, устали вы или нет, — его тон был спокойным, но в нём чувствовалась железная уверенность. — Откройте дверь.

Я закатила глаза. Но всё же открыла.

Он вошёл без разрешения. Закрыл за собой и облокотился на дверь так, что я оказалась в ловушке.

— Вы вообще понимаете, что ведёте себя как тиран? — бросила я.

— Да, — кивнул он. — И мне это нравится.

Я сделала шаг назад, но он двинулся за мной. Его взгляд прожигал, заставляя сердце стучать быстрее.

— Вы хотели поговорить? — спросила я.

— Хотел, — он наклонился чуть ниже, и я почувствовала его дыхание у щеки. — Хотел спросить, почему вы всё время делаете вид, что ненавидите меня.

— Потому что это правда, — выдохнула я.

— Нет, — его голос стал ниже. — Правда в том, что вы хотите меня.

Я замерла. Он сказал это так спокойно, как будто констатировал факт.

— Наглец, — прошептала я.

— Возможно, — его губы были совсем близко. — Но вы всё равно дрожите.

Я отступила ещё на шаг и наткнулась на стол. Папка с документами упала на пол. Он почти навис над мной.

— Вам не кажется, что вы переходите границы? — спросила я, пытаюсь сохранить твёрдость в голосе.

— Я их не перехожу, Эвелина, — сказал он тихо. — Я их ломаю.

Его рука легла на стол рядом с моей. Не коснулась, но близость была невыносимой. Я почувствовала его тепло, его запах, его силу.

— Уйдите, — сказала я, но звучало это слишком слабо.

— Скажите это ещё раз, — он наклонился ближе. — Но так, чтобы я поверил.

Я прикусила губу. Его взгляд сразу упал на мой рот.

— Вы... — я запнулась.

— Что я? — прошептал он.

Я уже почти поддалась. Почти позволила. Но собрала остатки воли и резко шагнула в сторону, выскользнув из его ловушки.

— Вы — ошибка, — сказала я, поднимая папку. — И я не собираюсь её совершать.

Он усмехнулся. Не злой, не обиженный — довольный.

— Ещё посмотрим, Эвелина.

Он развернулся и спокойно вышел, оставив меня одну.

Я прислонилась к столу, сердце колотилось, дыхание сбилось. И я знала: я соврала. Он не ошибка. Он — катастрофа. А я уже в эпицентре этой катастрофы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.